

*А. В. Метько, магистрант БГУКИ
Научный руководитель – Е. А. Спирина,
кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУСОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИННОВАЦИЙ

Весенний цикл обрядов у земледельческих народов начинался с приближением весны, когда пора было готовиться к предстоящим полевым работам. В это время исполняли обряды, которые изгоняли, хоронили зиму – богиню мрака и смерти – и встречали весну, которая несла свет, тепло, пробуждение природы. У европейских народов в соответствии с христианским календарем (во время предпасхального «великого» поста всякие увеселения, игрища, пение песен и прочее категорически запрещались) проводы зимы стали проводить перед постом. Масленица праздновалась в языческие времена, по всей вероятности, в дни весеннего равноденствия. У белорусов к 24 марта приурочен праздник «Комоедица» [5, с. 18]. По названию праздника Масленицей стали называть и антропоморфное изображение божества, которое прогоняли, хоронили; первоначальное его имя забыто. На это указывал еще А. Н. Афанасьев: «Название народного праздника заменило позабытое имя древней богини» [1, с. 556]. Сочетание элементов весенней и зимней обрядности, переходный характер праздника – особенность Масленицы.

Можно выделить следующие наиболее существенные компоненты Масленицы:

- проводы Масленицы: а) зажигание костров; б) проводы, похороны;
- обычаи, связанные с молодоженами;
- катание с ледяных гор и на лошадях;
- праздничная трапеза – блины;
- поминание усопших родителей.

Празднование сопровождалось различными увеселениями, играми, народными представлениями, которые в связи с постепенной утратой первоначального смысла масленичного обряда выдвигались все более на первый план.

Основной компонент масленичной обрядности – проводы или похороны Масленицы, которым в некоторых местах предше-

ствовала ее встреча. Самая характерная особенность масленичных костров – раскладывание их на высоком месте, разжигание на возвышенностях – главный признак ритуала в честь солнца. Несомненным остатком солярного культа является помещение в середину костра шеста с укрепленным сверху зажженным колесом – солнечным знаком. Некоторые особенности масленичных костров выявляют признаки аграрной магии. Так как свое прежнее значение костры утратили, сжигать на них стали разный хлам, старые, негодные вещи [5, с. 39–40]. Пережитком аграрной магии является, вероятно, и отмеченный в некоторых местах обычай, когда молодежь около костров валялась или каталась по снегу, что перекликается с Комоедицей.

У белорусов Масленица появилась под влиянием русских традиций и до XIX в. не имела широкого размаха. Г. В. Бессонов утверждал, что у них на Масленицу (или Сырна неделя) обычаев и обрядов сохранилось даже меньше, чем у украинцев. По его наблюдениям, белорусы не делали на Масленицу горок, не катались на лошадях, не сооружали обрядового чучела и ничего не жгли. Готовили здесь лишь вареники (обычно с сыром), кое-где пекли блины; на улицах водили хороводы и танки, при этом пели любовные и семейные песни [2, с. 135–137]. Молодежь на масленицу повторяла колядные игрища. Наряду с этим были и типично весенние обычаи. Например, в д. Обчуга (Крупский р-н Минской обл.) как о характерном масленичном обычае вспоминали о качелях: их вешали на воротах и качались; больше ни в какие праздники качели не делали [3, с. 137]. Таким образом, у белорусов явственно выступает переходный характер праздника; в масленичный комплекс входили и зимние (повторялись даже колядные игрища), и весенние элементы. Значительную роль на Масленицу белорусы отводили молодоженам, причем особенно выделяли молодуху. Распространен был обычай возить (или разувать) молодую. Так, в Могилевской губ. в воскресенье женщины и девушки собирались в условленном месте и шли к воротам молодухи, которую вызывали особыми песнями [96, с. 116].

Как всякий развитой обрядовый комплекс, Масленица сопровождалась различными песнями, прибаутками, приговорами. Никакого отношения к древней обрядовой основе праздника подобные юмористические и сатирические песенки не имели. Для исследователей интересны они тем, что в них отмечены некоторые особенности проведения праздника, в известной степени

раскрывается его характер и отношение к нему; главное, что они свидетельствуют о непрекращавшемся народном творчестве, находившем свое выражение в веселых и сатирических зарисовках масленичного веселья.

Среди разнообразных масленичных обычаев заметное место занимают обряды, относящиеся к хозяйственным делам, и в частности магические действия, направленные на усиление роста культурных растений. В Беларуси женщины веселились и гуляли в масленичный четверг (называемый Власием или Волосием), полагая, что от этого скот в хозяйстве будет лучше «вестись». Вероятно, масленичные обряды перешли с Власия, у которого «и борода в масле». В Полесье до сих пор Широкий четверг называют «Власье» или «Волосий». Отмечается праздник в честь Велеса – опекуна богатства, торговли, животноводства и земледелия; Владыки Подземного мира, смерти и умерших; Бога клятвы, договора, мира – в последний четверг перед Масленицей. Этот день также называли «каровіным святам».

Одним из важнейших праздников белорусского календаря была Комоедица. По некоторым источникам Комоедицей зовется первый либо последний день недели после равноденствия. Позднее этот языческий праздник приспособили к христианскому посту, хотя более логичным временем считается именно неделя после равноденствия. Лейтмотивом Комоедицы проходит празднование пробуждения природы. На стол ставили лучшие блюда, пекли оладьи, щедро поливали их медом, маслом, добавляли сало. Гороховая каша также считалась необходимым блюдом праздничного застолья, так как она, как считали предки, была любимым лакомством медведя. После обеда и угощений считалось символическим покачаться с бока на бок, как медведь в берлоге, чтобы ему было легче проснуться, чтобы он был ласковый и не делал людям вреда. Позднее эти качания превратились в веселые забавы на свежем воздухе, когда молодежь качала друг друга в сугробах, каталась с гор. На Камоедицу разжигали костры, считая, что в них сгорает зима [4]. В XIX в. праздник утратил сакральный смысл, став традиционной забавой, а во второй четверти XIX в. исчез из обихода белорусов окончательно.

В современной культуре белорусов Масленица является одним из самых известных массовых народных гуляний. В наши дни празднование на протяжении всей недели не характерно, массовые гуляния приходятся на выходные дни и сводятся к развлече-

ниям, отдаленно напоминающим традиционные. Масленичные костры больше не имеют связи с аграрной магией, солярная символика не только не учитывается в современном мире, но и забыто само значение. Сожжение чучела не имеет отношения к антропоморфному изображению Масленицы, не говоря о забытом образе богини. Современный символ Масленицы – блины, которые ранее, как уже было отмечено, не имели особого распространения, но в силу упрощения восприятия ритуалов и, соответственно, снижения уровня потребности в сакрализации стали главным блюдом. Стремление к непрекращающемуся народному творчеству, выраженное в создании различных песен, прибауток, приговоров, утрачено. Обряды, относящиеся к хозяйственным делам, и в частности магические действия, направленные на усиление роста культурных растений (например, катание с гор), в настоящее время представляют собой увеселение, лишенное сакрального смысла. Более того, причина подобных действий забыта. Следовательно, основные ритуальные действия теперь предстают в виде разрозненных десакрализованных элементов.

Традиционные формы культуры в прошлом воплощали некие базовые жизненные ценности, определяющие основы социального бытия сообщества. Картина мира современного человека в значительной мере строится на иных представлениях и способах ориентации в социальном и природном пространстве. Они во многом выработаны уже достаточно давней традицией, в которой элементы народного мирозерцания присутствуют лишь фрагментарно. Обращение к народной культуре – это часто сфера специальных интересов отдельных групп, приверженность к ритуалам, обычаям, связанным с определенными обстоятельствами жизни, тяготение к историческим культурным формам. В таком случае следует говорить не столько о социальном нормировании жизнедеятельности людей, сколько об украшении, декорировании, внесении дополнительных смысловых нюансов и форм в общую ценностно-нормативную базу (или ее фрагменты, восходящие к разным эпохам), на основе которых так или иначе устраивает свою жизнь современный человек.

Список использованных источников

1. *Афанасьев, А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу / А. Н. Афанасьев. – М. : Типография Императорской академии наук, 1869. – 700 с.
2. *Бессонов, Г. В.* Белорусские песни с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта /

Г.В. Бессонов. – М.: Типография Императорской академии наук, 1871. – 317 с.

3. Романов, Е. Р. Белорусский сборник / Е. Р. Романов. – В.: Вильна, 1912 – 280 с.

4. Семеньчик, Я. Белорусские праздники : Камаедица / Я. Семеньчик. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jivebelarus.net/our-heritage/kamaedzica.html>. – Дата доступа: 10.02.2013.

5. Соколова, В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, белорусов и украинцев, XIX – нач. XX в. / В. К. Соколова. – М.: Наука, 1979. – 290 с.

6. Шейн, П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края / П. В. Шейн. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1887. – 600 с.

*А. И. Мощенок, магистрант БГУКИ
Научный руководитель – Е. Е. Корсакова,
кандидат искусствоведения, доцент*

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АКТЕРА И ЗРИТЕЛЯ

Одной из актуальных задач современного театроведения является исследование взаимодействия актёра и зрителя, в частности повышения эффективности воздействия театра на зрительскую аудиторию.

Исследованием проблемы взаимодействия актёра и зрителя занимались западные и русские режиссеры, актёры, теоретики театра: А. Арто, Б. Брехт, П. Брук, Е. Гротовский, В. Дмитриевский, Б. Захава, П. Керженцев, В. Мейерхольд, К. Станиславский, А. Таиров, Г. Товстоногов, Э. Фишер-Лихте, М. Чехов.

Одним из первых взаимодействие актёра и зрителя рассматривал режиссер и теоретик театра А. Арто. Театральная концепция «театра жестокости», разработанная им, подразумевает установление прямой связи между актёром и зрителем. Взаимодействие между актёром и публикой в «антитеатре» А. Арто сводится к тому, чтобы психологически вовлечь зрителя в действие, но при этом переживание зрителя должно быть художественным актом.

«Эпический театр» – театральная теория драматурга и режиссера Б. Брехта, которая оказала значительное влияние на развитие мирового драматического театра. Взаимоотношения между